

Сердце тетушки Чжэн было невероятно тяжелым. Несмотря на крайнюю ненависть к Лу Лянвэй, она отложила палочки, которыми ела курицу, и взяла рыбу, поддавшись на уговоры. Лу Лянвэй, жалкая девчонка! Но, подавляя бушующий в ее жилах гнев, тетушка Чжэн заставила себя и дальше улыбаться, тщательно выбирая кости из рыбы. Вот только, когда она наконец-то собралась подать рыбу Матриарху, старуха уже отложила свою чашку и палочки. - Не утруждайся, - легкомысленно произнесла она. - Оставь это себе. Притворная улыбка тетушки Чэнь едва не погасла. Матриарх уже закончила трапезничать. Как же может она, невестка, продолжать есть? Особенно после всех этих потрясений, из-за которых она почти ничего не успела попробовать. Взглянув на роскошно сервированный стол, тетушка Чжэн ощутила глубочайшую тоску. Проклятая ты, Лу Лянвэй! Уголки губ Лу Лянвэй чуть изогнулись, когда она уловила признаки душевных терзаний тетушки Чэнь.

После трапезы с Матриархом, все, перебросившись несколькими словами, разошлись. Выйдя из Зала долголетия, как и обычно, Лу Лянвэй направилась к выходу с Лу Тиншэнем. - Отец, мы пойдем, - сказал Лу Тиншэнь Лу Хэтяню, поведя Лу Лянвэй за собой. К своему удивлению, Лу Хэтянь нахмурился. - Уже темнеет, - сказал он. - Завтра тебе рано вставать, чтобы отправиться во дворец и приступить к своим обязанностям. Лучше я сам отведу Вэйвэй. Лу Тиншэнь бросил на него странный взгляд. - Комнаты Вэйвэй находятся недалеко от моих, мы все равно пойдем одной дорогой. Лу Хэтянь разъяренно посмотрел на него. - Ты что все еще не уходишь? Лу Тиншэнь не мог понять причину такого поведения, но раз уж отец ясно дал понять свою волю, спорить с ним было неразумно. Повернувшись к Лу Лянвэй, он сказал: - Вэйвэй, тогда я пойду первым. Лу Лянвэй кивнула. - Спокойной ночи, братик! - Спокойной ночи, - сказал Лу Тиншэнь и потянулся потрепать ее по волосам. А затем он с явной неохотой удалился. С глубокой складкой на лбу, Лу Лянвэй потянулся, чтобы аккуратно поправить ей взъерошенные волосы. - Этот парень, ведет себя так ласково! Лу Лянвэй взглянула на него, ее глаза сияли, как кристаллы, а на губах заиграла легкая улыбка. Лу Хэтянь откашлялся, опуская руку. - Пойдем, уже поздно. Я провожу тебя, - сказал он, заложив руки за спину. На самом деле, от Зала долголетия до Двора рассвета было совсем не далеко. К тому же, рядом была Чжу Юй, так что в сопровождающем ей нужды не было. Только вот какие неудобства это причинит! Но раз уж Лу Хэтянь предложил проводить ее, она не хотела отказывать ему в такой благосклонности. - Конечно. Проходите первым, отец, - кивнула она. Когда Лу Хэтянь собрался уже отправиться в дорогу, за их спинами раздался полный горечи голос тетушки Чжэн. - А как же я, милорд? Как будто в этот момент он внезапно вспомнил о ее присутствии. Повернувшись, он бросил на нее взгляд. - Тебе понадобится сопровождение или ты не знаешь дороги? Сколько тебе уже лет, - раздраженно рявкнул он. У тетушки Чжэн чуть не брызнула из горла застарелая кровь. Бросив яростный взгляд на Лу Лянвэй, она повела остальных за собой и в полном унынии удалилась. Не в силах сдерживать смех, Лу Лянвэй расхохоталась. Когда она смеялась, на обычно суровом лице Лу Хэтяня появилась непривычная нежность. - Дитя мое, чему ты так радуешься? - спросил он, с нежностью глядя на нее. Лу Лянвэй приподняла бровь. - Тетушка Чжэн разозлилась. Неужели все будет хорошо, если вы ее не проводите? - спросила она. Лу Хэтянь задумался. - И чего ради мне ломать над ней голову? - спросил он. Лу Лянвэй посмотрела на него, и вдруг поняла, что не знает, какое место занимает тетушка Чжэн в его сердце.

Если она была ему неважна, почему тетушка Чжэн была его единственной наложницей, помимо покойной госпожи Лин?

Однако если она была ему важна, почему Лу Хэтянь не сделал тетушку Чжэн официально своей женой, хотя со смерти госпожи Лин прошло уже много лет?